

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
(АВТОРСКОГО ПРАВА),
СВЯЗАННЫЕ С ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ**

Шматков И.И.,

*заведующий кафедрой гражданского права и гражданского процесса
учреждения образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», кандидат юридических наук, доцент*

Бельченко Е.А.,

*студент юридического факультета учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»*

Интенсивное развитие технологий искусственного интеллекта стала значительным вызовом в вопросах интеллектуальной собственности. Создание текстов, музыки, изображений и т.п., которое до недавнего времени считалось прерогативой человека, уже создаёт искусственный интеллект. Это поставило перед учёными-правоведами и законодателя в целом ряд фундаментальных вопросов, которые не находят единого мнения решений этих проблем в рамках классического авторского права.

Актуальность темы обусловлена не только новизной темы искусственного интеллекта как такового, но и в том числе экономическим эффектом. Цель исследования – анализ комплексных правовых аспектов феномена искусственного интеллекта в авторском праве, а также выявление возможного правового регулирования в Республики Беларусь.

Исследование основано на анализе научных публикаций по теме, нормативных правовых актов. В качестве методов использованы общие методы: индукция, дедукция, анализ, синтез, а также частно-научные методы: сравнительно-правовой метод, метод толкования правовых норм, формально-юридический метод и др.

В настоящий момент количество научных публикаций в правовом поле по теме искусственного интеллекта говорит, пожалуй, о том, что данная тема преобладает над любой другой проблематикой, которая относится к теме интеллектуального права. Такое положение дел в этой отрасли права вполне не вызывает удивлений. Законодатель подчёркивает, что архитекторы и дизайнеры регулярно сталкиваются с тем, что их творения искажаются в угоду интересам заказчика, а авторский контроль, гарантированный гражданским кодексом, на практике практически неосуществим. Всё это лишает не только авторов доходов, но и бьёт по их репутации. Ситуация усугубляется тем, что в связи с активным внедрением ИИ, буквально стирающий имена авторов, чьи произведения используются для обучения нейросетей [1].

В Республике Беларусь Гражданский кодекс в статье 980 одним из объектов интеллектуальной собственности выделяет результаты интеллектуаль-

ной деятельности. Под ним подразумевается произведения науки, литературы и искусства [2, с. 477]. Авторское право является неотъемлемой частью области интеллектуальной собственности. Это законное право, предоставленное создателю оригинального произведения, что дает ему исключительные права на его использование и распространение. Как правило, для предоставления авторского права требуется выполнение двух существенных функций. Во-первых, работа должна быть в осязаемой форме, а во-вторых, она должна быть оригинальной. Авторское право осуществляется в основном на литературные, музыкальные и художественные произведения. Поскольку одной из современных областей применимости систем искусственного интеллекта является создание произведений искусства, изучение авторского права в свете искусственного интеллекта становится актуальным [3, с. 155].

Вопрос об определении авторства на результаты работы искусственного интеллекта до сих пор вызывает дискуссии в научном сообществе. Сформировались две основные позиции. Первая группа исследователей выступает за полное непризнание за такими объектами статуса объектов авторского права. Эту позицию отражает, в частности, белорусское законодательство: согласно статье 4 Закона «Об авторском праве и смежных правах», автором может быть исключительно физическое лицо, чьим творческим трудом создано произведение. Однако на конференции «Цифровые технологии и авторское право» в Национальной библиотеке Беларуси специалист отдела больших прав управления авторского и смежных прав Национального центра интеллектуальной собственности Дарья Костюченко поясняла, что если произведение создает пользователь во взаимодействии с искусственным интеллектом, то пользователь будет получать права как основной автор, а разработчики искусственного интеллекта могут претендовать на некоторую долю работы при значимом вкладе в создание произведения. Этот подход регулируется различными лицензионными соглашениями [4]. Из этого пояснения вытекает мнение других исследователей.

Представители второй точки зрения считают более рациональным признание авторства за человеком или организацией, что позволит обеспечить правовую защиту. В рамках данного подхода рассматриваются три возможных субъекта права. Во-первых, это разработчик (программист), создавший нейросеть. Во-вторых, владелец системы – компании или инвесторы, финансирующие разработки в сфере ИИ. В-третьих, пользователь, который непосредственно взаимодействует с программой и генерирует конечный результат. Закрепление авторских прав за системой или её правообладателем видится необходимой мерой, так как это позволит пресекать неправомерное использование сгенерированного контента и эффективно бороться с плагиатом со стороны третьих лиц [5, с. 78].

Однако эта точка зрения, в свою очередь, порождает ещё больше вопросов. Кому именно должны принадлежать эти права из описанных выше субъектов? Если робот осуществляет генерацию различного контента

осуществляет по запросам пользователя, то сама по себе оригинальная идея принадлежит не искусственному интеллекту, а непосредственно человеку, работающему с ним. Если же мы имеем дело с определённым контентом, который был создан роботом в процессе самообучения, то интерес в данном случае имеет сам разработчик.

В Китайской Народной Республике в проекте закона «Закон Китайской Народной Республики об искусственном интеллекте» предлагается в сфере защиты авторских прав для поставщиков услуг введение правила «Безопасной гавани». Если пользователь нарушает авторские права через ИИ-сервис, правообладатель вправе потребовать от провайдера принять меры (например, заблокировать подсказки или учётную запись). В уведомлении нужно указать предварительные доказательства и достоверные данные о себе. Провайдер обязан оперативно предупредить пользователя о рисках. Если меры не приняты вовремя – провайдер несёт солидарную ответственность за ущерб. Также провайдер отвечает солидарно с пользователем, если знал или должен был знать о нарушениях с помощью его сервиса, но не принял необходимых мер [6, с. 53–54].

В июне 2024 года в Европейском Союзе был принят закон, касающийся искусственного интеллекта. Ключевая особенность Закона ЕС об ИИ в части авторского права заключается в том, что основные обязательства возлагаются не на создателей систем искусственного интеллекта, а на поставщиков моделей ИИ общего назначения (GPAI). Согласно статье 53 Закона, эти поставщики обязаны внедрять политику соблюдения авторского права, в частности, отслеживать и соблюдать так называемую оговорку о правах (opt-out), которую правообладатель может сделать в соответствии со статьей 4 Директивы ЕС 2019/790. Смысл этого механизма в том, что Директива разрешает свободное использование произведений для майнинга текста и данных, но правообладатель вправе запретить такое использование, надлежащим образом заявив об отказе, например, машиночитаемым способом для онлайн-контента. Если такой отказ сделан, поставщик модели ИИ обязан получить разрешение правообладателя. Кроме того, поставщики моделей обязаны публиковать подробное резюме об используемом для обучения контенте, перечисляя основные коллекции данных и архивы, чтобы правообладатели могли узнать, использовались ли их произведения. Показательным в этом контексте является немецкое дело, где суд признал обучение ИИ разновидностью майнинга текста и данных и допустил его использование без согласия автора, сославшись на научную некоммерческую цель. Отдельную проблему создаёт экстерриториальный характер Закона об ИИ, который претендует на применение к поставщикам из третьих стран, если результаты работы их ИИ используются в ЕС. Это порождает неопределённость, например, в отношении Японии, где майнинг данных для обучения ИИ допускается без согласия правообладателя: должна ли модель, обученная в Японии, соответствовать требованиям ЕС об opt-out [7, с. 119–123].

Одной из проблем в Республики Беларусь на сегодняшний день является то, что немалое количество цифрового контента в лице литературных произведений, музыке, искусстве, журналистики, компьютерные игры созданы искусственным интеллектом. С точки зрения современного законодательства они свободны от авторских прав, ведь автором может быть только физическое лицо. Из этого выходит, что контент, сгенерированный искусственным интеллектом, никак не защищён, что уже порождает волну неправомерного использования результатов интеллектуальной деятельности, ведь по своей правовой природе объекты авторского права, созданные человеком и искусственным интеллектом, не отличаются. Так как подобный контент не защищён, то любое лицо имеет право использовать, видоизменять, распространять такого рода контент в том числе и в коммерческих интересах, без выплаты авторского права изначальном обладателю такого контента.

На сегодняшний день в законодательстве Республики Беларусь нет необходимой нормативно-правовой базы регулирования искусственного интеллекта. Необходимо внесение изменений или доработка законодательства в части определения автора и авторской работы, поскольку белорусское законодательство не признает искусственный интеллект как самостоятельный субъект права. Итоговый результат любого контента, даже созданный машиной, так или иначе является следствием творческой деятельности человека – разработчика или пользователя.

Список использованных источников:

1. Российский центр оборота прав на результаты творческой деятельности. – URL: <https://xn--h1apes.xn--plai/about/press/v-sovete-federacii-obsudili-slozhnye-voprosy-zashity-prav-arhitektorov-dizajnerov-i-modelerov> (дата обращения: 28.02.2026).
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: 7 дек. 1998 г., № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 16.03.2026 // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 28.02.2026).
3. Сергеев, А.П. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 3 / Е.Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2025. – 752 с.
4. Как распределяются права при создании произведений с помощью ИИ, рассказали в НЦИС // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/april/88484/> (дата обращения: 27.02.2026).
5. Артений, Л. С. Искусственный интеллект в авторском праве / Л. С. Артений // Юридические науки: сб. ст. / Вестник науки и образования. – 2019. – № 7-1(61). – С. 76-81.
6. Шейкин, А. Г. Правовое регулирование искусственного интеллекта в Китайской Народной Республике: состояние, перспективы, сравнительный анализ законопроектных предложений (часть 2) / А. Г. Шейкин // Пролог: журнал о праве. – 2025. – № 2(46). – С. 43-56.
7. Семенюта, Б. Е. Защита в ЕС объектов авторских прав при создании моделей искусственного интеллекта / Б. Е. Семенюта // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2025. – № 4(128). – С. 117-124.